УДК 316.6(075.8) DOI 10.26425/1816-4277-2022-3-192-200

Мужские и женские авто- и гетеростереотипы российской и белорусской молодежи

Карнелович Марина Михайловна[1]
Канд. психол. наук, доц. каф. экспериментальной и прикладной психологии
ORCID: 0000-0002-8622-8799, e-mail: karnelovich_mm@grsu.by

Казаренков Вячеслав Ильич[2]
Д-р пед. наук, проф. каф. психологии и педагогики
ORCID: 0000-0002-2808-6526, e-mail: vikprof2003@yandex.ru

[1]Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, г. Гродно, Республика Беларусь

[2]Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия

Аннотация

Статья посвящена актуальной проблеме психологии социального познания –стереотипизации как механизму межличностной перцепции и самовосприятия в контексте половой принадлежности субъекта и объекта социальной перцепции. Представлены результаты эмпирического исследования половых авто- и гетеростереотипов девушек и юношей, выполненного на объединенной (российско-белорусской) выборке. Содержательные характеристики и модальность (эмоциональная окраска) половых авто- и гетеростереотипов выявлялись с помощью свободного ассоциативного эксперимента. Определены и проанализированы содержание и структура мужских и женских авто- и гетеростереотипов, существующих в обыденном сознании современной молодежи. На основании результатов корреляционного анализа раскрыты сила, направленность и содержательные характеристики взаимосвязи авто- и гетеростереотипов в мужской и женской выборках. Результаты исследования представляют интерес для специалистов в области психологии социального познания, дифференциальной психологии, социальной психологии личности, психологии гетеросексуальных отношений.

Ключевые слова

Социальное познание, социальная перцепция, самовосприятие, стереотипизация, половой автостереотип, половой гетеростереотип, образ «типичного юноши», образ «типичной девушки»

Для цитирования: Карнелович М.М., Казаренков В.И. Мужские и женские авто- и гетеростереотипы российской и белорусской молодежи//Вестник университета. 2022. № 3. С. 192–200.

© Карнелович М.М., Казаренков В.И., 2022.
Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Female and Male auto- and heterostereotypes of Russian and Belarusian youth

Maryna M. Karnialovich[1]
Cand Sci. (Psy.), Assoc. Prof. at the Experimental and Applied Psychology Department
ORCID: 0000-0002-8622-8799, e-mail: karnelovich_mm@grsu.by

Vyacheslav I. Kazarenkov[2]
Dr. Sci. (Ped.), Prof. at the Psychology and Pedagogy Department
ORCID: 0000-0002-2808-6526, e-mail: vikprof2003@yandex.ru

[1]Grodno State University of Yanka Kupala, Grodno, Republic of Belarus

[2]RUDN University, Moscow, Russia

Abstract

The article is devoted to the actual problem of the social cognition psychology: stereotyping as a mechanism of interpersonal perception and self-perception in the context of the biological sex of the subject and the object of social perception. The results of an empirical study of male and female auto- and heterostereotypes of young women and young men, performed on a combined (Russian-Belarusian) sample, are presented. Content features and modality (emotional coloring) of male and female auto- and heterostereotypes were revealed using a free associative experiment. The content and structure of male and female auto- and heterostereotypes that exist in the ordinary consciousness of modern youth have been determined and analysed. Based on the results of the correlation analysis, the strength, direction and meaningful characteristics of the relationship between auto- and heterostereotypes in the male and female samples have been revealed. The results of the study are of interest to specialists in the field of psychology of social cognition, differential psychology, social psychology of personality, psychology of heterosexual relationships.

Keywords

Social cognition, social perception, self-perception, stereotyping, male and female autostereotype, male and female heterostereotype, typical young man image, typical young woman image

For citation: Karnialovich M.M., Kazarenkov V.I. (2022) Female and Male auto- and heterostereotypes of Russian and Belarusian youth. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 192–200.

© Karnialovich M.M., Kazarenkov V.I., 2022.
This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы в обществе резко усилился интерес к стереотипам как социокультурному феномену в целом и к полоролевым стереотипам в частности. Связано это с происходящими во всех обществах процессами все большего вовлечения женщин в профессиональную и общественные сферы активности и активного участия мужчин в выполнение социальных ролей (семейных, бытовых и др.), ранее традиционно считавшиеся женскими. Наличие полоролевых стереотипов, или «картинок в голове» [1], оказывает значимое влияние на самовосприятие, самооценку и уровень притязаний представителей мужского и женского пола, а также на социальное восприятие и атрибутирование в общении с окружающими их женщинами и мужчинами.

Принадлежность к определенному полу является одним из биологически детерминированных, базовых и глубоких свойств человека как системы. Женственность и мужественность в определенном смысле суть предшественники и изначальные способы выражения сущности, то есть чего-то такого, что может быть одномоментно передано в любой социальной ситуации и даже попадает в самую цель при характеристике человека. Пол вкупе с возрастом дает более глубокое по сравнению с принадлежностью к определенному классу или какой-либо социальной группе понимание того, какой должна быть первичная природа человека и в каких ситуациях она может и должна быть продемонстрирована [2].

Формирование полоролевых и других стереотипов связано с механизмами социализации: категоризацией, интернализацией ролей, инкультурацией, ассимиляцией. Сильны процессы схематизации и типизации, приводящие к формированию привычных разделяемых представлений, оценок, притязаний, ожиданий, верований и предубеждений. Все они постепенно превращаются в ролевые предписания, согласно которым люди начинают регулировать и оценивать поведение и многообразные характеристики представителей своего и противоположного пола в процессах социального взаимодействия.

Стереотипы имеют оценочную природу, а также эмоционально окрашены. Когнитивный и аффективный компоненты стереотипа более или менее самостоятельны [3]. Стереотипы разделяемы, то есть признаются и принимаются большинством, поэтому детерминируют социальное поведение субъекта. Ученые говорят о феномене «культурной легитимности» половых и иных социально обусловленных и разделяемых стереотипов [4].

Полоролевые стереотипы выполняют «ценностно-защитную», познавательную и адаптационную функции, упрощая процесс восприятия и познания других. Субъект социального познания как «наивный ученый-скупец» стремится экономить когнитивные ресурсы, поэтому склонен к видимой и легко воспринимаемой информации о партнере в общении, приписывать другому социальные роли, качества, статусы. Подключаются процессы эвристизации, схематизации и категоризации. Партнер по взаимодействию в итоге понимается как представитель определенной половой группы [5].

Как утверждают исследователи Т.Г. Стефаненко и Т.Б. Рябова, полоролевые стереотипы влияют на формирование идентичности личности, поэтому ригидны, высокой устойчивы, сопротивляются влиянию социальных и экономических, глобальных культурных изменений [6]. Несмотря на социальные трансформации, полоролевые стереотипы продолжают выполнять регулятивную функцию в межполовых отношениях, служат для объяснения, оправдания и сохранения «половой асимметрии» [7]. Половые стереотипы являются в определенной степени опорой в конструировании индивидом непротиворечивой и упорядоченной картины социального мира и межличностных отношений [8].

Среди социальных функций стереотипов следует указать регуляцию поддержания правил и норм общественных отношений между полами, наличия системы моделей и образцов для реализации тех или иных форм поведения [6]. Мужчины так же, как и женщины, подвержены давлению половых на них нормативных стереотипов. Первым нужно соответствовать нормам мужского поведения, идеалам «мужественности». Ко вторым предъявляют требования иметь хорошо развитые умения вести домашнее хозяйство и способность к деторождению. Стереотипы влияют на самоотношение и уровень притязаний представителей полов. Согласно гипотезе «самореализующегося пророчества» Р. Мертона риск социального неуспеха возрастает для женщины, если она не принимает полоролевые стандарты и не развивает себя в соответствии с ними. То же делают и мужчины, чтобы соответствовать представлениям общества о маскулинности (физическая сила, доминирование, стремление к успеху, конкурентоспособность). Мужчины более подвержены влиянию стереотипов, как в отношении своего пола, так и другого. В случае несоответствия стереотипу мужчины переживают более высокий стресс и падение самооценки [8].

АКТУАЛЬНОСТЬ И ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проблема половых авто- и гетеростереотипов находит отражение в сфере жизнедеятельности современной молодежи. Позднее юношество и молодость, как периоды жизненного пути, прежде всего, определяются потребностью субъекта самоопределиться и утвердить себя в системе социальных отношений, реализовать себя в общении с окружающими людьми, обрести «социальный капитал», получить опыт отношений с противоположным полом [9]. При этом у молодых людей, с одной стороны, отмечаются ожидание и поиск общения, увеличение времени, отводимого на взаимодействие, существенное расширение сферы общения, связанные с потребностью пережить новый опыт, испытать себя в новой роли, устанавливать близкие отношения с представителями противоположного пола, а с другой, имеет место распространенность авто- и гетеростереотипов о женском и мужском поведении и обусловленных полом психологических особенностях партнеров по взаимодействию, которые могут служить как ориентиром, так и помехой при построении романтических, дружеских и деловых взаимоотношений с представителями своего и противоположного пола [10].

В связи с высокой актуальностью изучения половых стереотипов у молодежи в контексте межличностных и деловых взаимоотношений с представителями своего и противоположного пола представляется целесообразным сравнить авто- и гетеростереотипы у девушек и юношей, специфику связи автостереотипа и гетеростереотипа у представителей разного пола. Половой автостереотип – мнения, суждения, оценки субъекта социальной перцепции о наиболее характерных чертах и качествах своего собственного пола. Половой гетеростереотип представляет собой совокупность оценочных суждений субъекта социальной перцепции о представителях противоположного пола.

Базами исследования выступили Российский университет дружбы народов (г. Москва, Российская Федерация) и Гродненский государственного университет имени Янки Купалы (г. Гродно, Республика Беларусь). В исследовании приняли участие 147 студентов 2–4 курсов в возрасте от 18 до 25 лет.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Для выявления половых авто- и гетеростереотипов использовался свободный ассоциативный эксперимент [11], позволяющий выявлять содержание (характеристики образа) и модальность (эмоциональную окрашенность) полового авто- и гетеростереотипа. Была дана инструкция: «Просим вас подумать и перечислить признаки, которые, на ваш взгляд, характеризуют типичную девушку и типичного юношу. Какие они – юноши? Какие они – девушки?» Полученные наборы слов – вербальных ассоциатов – объединялись в лексико-семантические группы свойств. Анализировались полнота, соотношение положительных, отрицательных и нейтрально-констатирующих характеристик образа. Посредством корреляционного анализа по Спирмену определялось «ядро» авто и гетеростереотипа, которое составляют качества, связанные значимыми на статистическом уровне интеркорреляциями.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В результате проведенной качественно-количественной обработки данных было выявлено содержание авто- и гетеростереотипов молодежи. Так, в мужской автостереотип входят 10 групп качеств, и первую «пятерку» (по частоте упоминания юношами) составляют свойства воли и эмоциональной сферы, внешние и антропометрические характеристики, способности и свойства когнитивной сферы субъекта. В мужском автостереотипе максимально представлены качества с положительной эмоциональной окраской, минимально – качества с нейтральной и отрицательной коннотацией.

Рассмотрим содержание выделенных блоков качеств в мужском автостереотипе более подробно. Группа волевых качеств: храбрый, склонный к риску, неосторожный, стойкий к неудачам, смелый, целеустремленный, решительный, ленивый. Внешние и антропометрические характеристики: мощный, симпатичный, сильный. Когнитивная сфера и интеллектуальные способности: абстрактное мышление, хорошее понимание и память, ясность мышления, логичность, острое чувство юмора. Специальные способности: творческие, технические, организаторские, лидерские, способные к точным наукам. Коммуникативные качества: добрые, независимые, интроверты, щедрые, дружелюбные, заботливые, готовые прийти на помощь. Эмоциональные свойства: спокойные, уравновешенные, неэмоциональные, устойчивые к стрессу, не плачущие. Социально-ролевое поведение: добытчики, отцы. Свойства самосознания: уверенные

в себе, ориентированные на саморазвитие. Мотивационная сфера: стремятся к успеху, «строят» карьеру. Отношение к труду: трудолюбивые, ответственные, организованные. Общие свойства индивидуальности: адаптивные, «сильные духом».

Для проверки тесноты и направленности связей между качествами выделенных блоков в половом автостереотипе юношей был проведен корреляционный анализ по Спирмену. Согласно его результатам, «ядерные узлы» мужского автостереотипа составляют качества волевой сферы и способностей. Волевые качества связаны корреляциями прямой направленности с антропометрическими характеристиками (r = 0,456, $p \leq 005$), эмоциональными свойствами (r = 0,456, $p \leq 005$) и характеристиками самосознания (r = 0,401, p≤005), а способности – с особенностями когнитивных процессов и интеллекта (r = 0,324, $p \leq 005$) и социально-ролевым поведением (r = 0,440, $p \leq 005$); особенности когнитивной сферы – с коммуникативными качествами (r = 0,291, $p \leq 005$). Таким образом, согласно мужскому автостереотипу типичный юноша предстает как маскулинный субъект с развитыми волевыми качествами (смелый, решительный, напористый), склонный быть лидером и защищать свои взгляды (независимый, склонный к лидерству, имеющий собственную позицию), эмоционально устойчивый и хладнокровный (стрессоустойчив, уравновешен, спокоен), с развитым творческим, абстрактно-логическим мышлением и математико- техническими и организаторскими способностями.

В содержании женского гетеростереотипа, интегрирующего представления юношей о типичной девушке, число негативно окрашенных качеств в 1,4 раза выше, чем в мужском автостереотипе, что отражает закономерности социальной перцепции в отношении представителей своей и чужой социальной группы. Феномен внутригруппового фаворитизма сказывается на социально-перцептивных процессах, когда «свои» воспринимаются и оцениваются лучше и позитивнее, чем «чужие» [3]. В данном случае социальная перцепция «обслуживает» половой авто- и гетеростереотипы. В женский гетеростереотип входят 8 групп качеств, где в первую «пятерку», по мнению юношей, вошли характеристики внешности и ее оформления, качества эмоциональной сферы, социальные роли, характеристики когнитивной сферы и способностей девушек.

Группа качеств женского гетеростереотипа в выборке юношей, описывающих внешность: привлекательные, красивые, симпатичные, сексуальные, ухоженные. Эмоциональные свойства: эмоциональные, обидчивые, неустойчивые к стрессу, неуравновешенные, придают большое значение чувствам, легко и часто плачут. Когнитивная сфера и способности: «женская логика», полагаются на интуицию, не способные к математико-техническим наукам, задумчивые, способны делать несколько дел одновременно, механическая память, речевые способности, хорошо распознают ложь. Коммуникативные качества: нежные, добрые, зависимые, заботливые, застенчивые (робкие), послушные, почтительны к старшим, «болтливые», разговорчивые, полагаются на других, ведомые, понимающие, коварные. Социально-ролевое поведение: добытчики, заботливые матери, готовятся к роли матери, «место на кухне», хорошо готовят, хотят замуж. Свойства самосознания: тщеславные. Мотивационная сфера: стремятся к успеху, «строят» карьеру. Отношение к труду: аккуратные, ответственные, организованные.

Таким образом, в женском гетеростереотипе, выявленном у юношей, сочетаются положительные оценки социально-нормативного ролевого поведения (заботливая мать, умелая хозяйка, нежная подруга) и отрицательные оценки отдельных видов способностей, широкий диапазон качеств коммуникативного поведения и амбивалентные оценки эмоциональной сферы. «Ядерный узел» полового гетеростереотипа у юношей составляют эмоциональные качества девушки, которые связаны корреляциями прямой направленности с коммуникативными свойствами (r = 0,430, p ≤ 005), социально-ролевым репертуаром (r = 0,348, p ≤ 005) и способностями (r = 0,396, p ≤ 005), а коммуникативные качества положительно коррелируют с внешними данными (r = 0,324, p ≤ 005). Таким образом, согласно женскому гетеростереотипу, выявленному у юношей, типичная девушка обладает привлекательной внешностью, эмоционально нестабильная (эмоционально неустойчивая, обидчивая), склонная и способная к выполнению традиционных ролей жены, матери, хозяйки семейного очага, с интуитивным мышлением и невысокими способностями к математико-техническим сферам знаний, при этом заботливая и добрая, нежная подруга.

В содержание полового автостереотипа у девушек входят 12 групп свойств. Наиболее часто упоминаются коммуникативные и волевые качества, далее следуют (по убыванию) характеристики социально-ролевого поведения и внешности, эмоциональной сферы. Образ противоречив и «диалектически» соединяет в себе полярные качества. Внешние и антропометрические характеристики: красивые. слабые

(физически), следят за внешностью, симпатичные, хрупкие, ухоженные, изящные, женственные. Коммуникативные качества: нежные, дружелюбные, добрые, сострадательные, любящие, независимые, отзывчивые, заботливые, общительные, уважительно относятся к старшим, преданные, застенчивые, заботливые, склонные сплетничать, коллективистичные, послушные, чуткие, манипулируют другими. Эмоциональные свойства: уравновешенные, ранимые, романтичные, эмоциональные, чувствительные (впечатлительные), устойчивые, спокойные, любят плакать, жизнерадостные, оптимистичные, лабильные в эмоциях, руководствуются чувствами, сентиментальные. Группа волевых качеств: целеустремленные, сильные, волевые, с развитым самоконтролем, «боевые», самостоятельные. Когнитивная сфера: умные, мудрые, внушаемые, проницательные, критичные. Способности: кулинарные, педагогические, гуманитарные. Социально-ролевое поведение: выполняют домашние обязанности, создают уют, хозяйственные, неэкономные. Свойства самосознания: склонны к самоанализу, самокритичные, сомневающиеся в себе. Мотивационная сфера: стремятся к самореализации, ориентированы на материнство, саморазвитие, семью, бояться неудачи. Отношение к труду: ответственные, организованные, инициативные, внимательные к деталям, «дотошные», аккуратные, трудолюбивые. Увлечения, хобби: одежда, фотосессии, шоппинг, сладости, эстетические занятия. Общие свойства индивидуальности: самодостаточные, интересные, меркантильные, консервативные.

Согласно результатам корреляционного анализа, в половом автостереотипе девушек «ядерные узлы» составляют коммуникативные качества, характеристики самосознания, социально-ролевые «обязательства» и свойства эмоционально-волевой сферы. Коммуникативные качества связаны умеренными корреляциями прямой направленности с антропометрическими ($r = 0{,}499$, $p \leq 005$) и социально-ролевыми представлениями ($r = 0{,}357$, $p \leq 005$) и характеристиками самосознания ($r = 0{,}305$, $p \leq 005$); последние в свою очередь «скрепляют» воедино эмоциональные свойства ($r = 0{,}369$, $p \leq 005$), социально-ролевое поведение ($r = 0{,}466$, $p \leq 005$) и особенности мотивационной сферы ($r = 0{,}397$, $p \leq 005$); эмоциональные качества прямо умеренно коррелируют с волевыми ($r = 0{,}401$, $p \leq 005$), задавая образ «сильной-слабой женщины». Таким образом, согласно половому автостереотипу типичная девушка предстает как андрогинная личность, в которой ярко выражены традиционные качества коммуникабельной, эмпатийной, заботливой и нежной персоны, принимающей социальные роли, заданные ее биологическим началом, имеющей «женские» слабости в виде шоппинга, сладостей и фотосессий, при этом являющейся активным, целеустремленным, настойчивым и трудолюбивым деятелем; образ дополняется противоречивым набором эмоционально-волевых качеств – «слабая и сильная», «уравновешенная и ранимая, эмоциональная».

В содержании мужского гетеростереотипа, интегрирующего обыденные представления девушек о типичном юноше, выявлены 11 групп качеств, и первую «тройку» (по частоте упоминания) составляют свойства волевой, эмоциональной сфер личности и хобби. Свойства воли: смелый, храбрый, целеустремленный. Внешние и антропометрические характеристики: сильный, мощный, симпатичный, с мужским телосложением. Когнитивная сфера: чувство юмора, умные, глуповатые. Специальные способности: лидерские, технические, склонные к точным наукам, умелые в ремонте. Коммуникативные качества: независимые, готовы прийти на помощь, доминирующие, жестокие, злые, агрессивные, склонные к сексизму, галантные, эгоистичные, вежливые, критикующие, строгие. Эмоциональные свойства: спокойные сдержанные в эмоциях, неэмоциональные, устойчивые (эмоционально), оптимистичные, вспыльчивые, жизнерадостные. Социально-ролевое поведение: «защитники», выполняют отцовские обязанности. Свойства самосознания: уверенные или неуверенные в себе. Хобби, увлечения: любят смотреть спортивные программы, занимаются спортом, имеют какое-либо хобби, любят домашнюю еду, любят спиртное. Мотивационная сфера: стремятся достичь успеха, «строят» карьеру, желают руководить, боятся трудностей. Отношение к труду и выполнению обязанностей: ответственные, безответственные, самостоятельные в делах. Общие свойства индивидуальности: успешные, инфантильные, стереотипные, «сильный» характер, консервативные, предприимчивые, прагматичные.

Мужской гетеростереотип у девушек, таким образом, амбивалентен. Его «ядро» составляют социально-ролевые характеристики, интегрирующие другие компоненты образа «типичного юноши», так как связаны прямыми корреляциями с волевыми ($r = 0{,}578$, $p \leq 005$), эмоциональными ($r = 0{,}344$, $p \leq 005$), коммуникативными ($r = 0{,}475$, $p \leq 005$) качествами, свойствами когнитивной сферы ($r = 0{,}308$, $p \leq 005$) и характеристиками самосознания ($r = 0{,}408$, $p \leq 005$). Соответственно мужской гетеростереотип в сознании девушек – маскулинный носитель традиционных социальных ролей (добытчик, защитник,

отец), эмоционально стабильный и стрессоустойчивый, волевой и целеустремленный, с наличием хобби, независимый и доминантный, отзывчивый помощник с агрессивными паттернами поведения во взаимодействии с другими.

Для выявления близости или «дальности» авто- и гетеростереотипов у молодежи применялся корреляционный анализ по Спирмену.

Таблица 1

Корреляции между характеристиками авто- (АС) и гетеростереотипов (ГС) у юношей

Отношение	ГС / Эмоциональные свойства	ГС / социально-ролевое поведение	ГС / само-сознание	ГС / волевые свойства
АС / внешность и антропометрические характеристики	-	-	-	-0,393554
АС /социально-ролевое поведение	-	-	0,408513	-0,469327
АС / самосознание	-	-	-0,389630	-
АС /когнитивная сфера	0,496002	-	-	-
АС /волевые свойства	0,449856	0,416677	-	-

Составлено авторами по материалам исследования

Чем чаще юноши в половом автостереотипе упоминают о своих эмоциональных и когнитивных свойствах, чем чаще они склонны акцентировать внимание на характеристиках эмоциональной сферы девушек в содержании гетеростереотипа (связи положительные, умеренные по силе); при этом противопоставляют характеристики самосознания у юношей и девушек (связь отрицательная, слабой силы); чем более рефлексируют социально-ролевые характеристики полового автостереотипа, тем чаще их фиксируют и в гетеростереотипе (связь положительная, умеренная по силе) и в меньшей степени склонны упоминать волевые качества «типичной» девушки (женщины) (связь отрицательная, умеренной силы).

Таблица 2

Корреляции между характеристиками авто- (АС) и гетеростереотипов (ГС) у девушек

Отношение	ГС / коммуни-кативные качества	ГС / социально-ролевое поведение	ГС / волевые свойства
АС / коммуникативные качества	0,333524	-	-
АС / эмоциональные свойства	-	-	0,391524
АС /социально-ролевое поведение	-	0,389971	-
АС /волевые свойства	-	-	0,396860

Составлено авторами по материалам исследования

Половой гетеростереотип у девушек так же, как и у юношей, является своего рода «зеркалом» автостереотипа: коммуникативные и волевые черты автостереотипа сравниваются с таковыми в гетеростереотипе (корреляции между указанными группами свойств положительные, умеренные по силе), социально-ролевые свойства автостереотипа и гетеростереотипа также связаны положительно, умеренно по силе. Чем чаще девушки в автостереотипе упоминают коммуникативные и волевые свойства, чем чаще они склонны сравнивать их с одноименными характеристиками лиц противоположного пола. В авто- и гетеростереотипах девушки также склонны противопоставлять социально предписанные традиционные женские и мужские роли.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное эмпирическое исследование позволило выявить содержательно-структурные характеристики авто- и гетеростереотипов у молодежи. Мужской автостереотип составляют качества воли и способностей, связанные с антропометрическими и эмоциональными качествами и характеристиками

самосознания, а способности связаны с особенностями когнитивных процессов и социально-ролевым поведением. Ядро полового гетеростереотипа у юношей составляют эмоциональные качества, связанные с коммуникативными свойствами, социально-ролевым репертуаром, а коммуникативные качества – с внешним обликом девушки.

Ядро женского автостереотипа составляют коммуникативные качества, характеристики самосознания, социально-ролевые «обязательства», свойства эмоционально-волевой сферы. Коммуникативные качества связаны с антропометрическими и социально-ролевыми представлениями. Характеристики самосознания в свою очередь «скрепляют» воедино эмоциональные свойства, социально-ролевое поведение и особенности мотивационной сферы, а эмоциональные качества в свою очередь коррелируют с волевыми, задавая образ «сильной-слабой женщины». Половой гетеростереотип у девушек полярен, в нем доминируют положительно окрашенные свойства эмоционально-волевой сферы и амбивалентные по модальности коммуникативные качества, свойства самосознания и хобби типичного юноши.

Выполненное исследование представляется актуальным и значимым для углубления понимания проблемы половых авто- и гетеростереотипов и паттернов межличностного взаимодействия молодежи – в контексте романтических, дружеских и деловых – с представителями противоположного пола, а также значимого их влияния на формирование траектории профессиональной карьеры будущих специалистов сферы «человек – человек». Результаты могут использоваться специалистами, работающими с молодежными группами, воспитательными отделами учреждений высшего образования и при чтении лекций по гендерной и дифференциальной психологии.

Библиографический список

1. Липпман У. *Общественное мнение.* Пер. с англ. Т.В. Барчунова. М.: Институт Фонда «Общественное мнение»; 2004.
2. Грошев И.В. Образ пола в рекламе. *Журнал прикладной психологии.* 1999;1:46–63.
3. Донцов А.И., Стефаненко Т.Г. Социальные стереотипы: вчера, сегодня, завтра. В кн: Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А. (сост.) *Социальная психология: хрестоматия.* М.: Аспект Пресс; 2008. С. 170–187.
4. Кабалевская А.И. Представления о гендерных стереотипах в современной социальной психологии. *Психологические исследования.* 2012;2(22):13–19.
5. Грошев И.В., Исследование проблемы половых и гендерных различий в современных психологических теоретико-методологических подходах и концепциях. *Известия Российской академии образования.* 2011;4(20):101–123.
6. Рябова Т.Б. Стереотипы и стереотипизация как проблема гендерных исследований. *Личность. Культура. Общество.* 2003;5(1-2):120–138.
7. Римашевская Н.М. (ред.) *Гендерные стереотипы в меняющемся обществе: опыт комплексного социологического исследования: монография.* М.: ИЭП РАН; 2009.
8. Клецина И.С. От психологии пола к гендерным исследованиям в психологии. *Вопросы психологии.* 2003;1:61–78.
9. Карнелович М.М. Половозрастные, профессиональные и социальные факторы развития субъектности молодых педагогов. В сб.: *Психологическое сопровождение образовательного процесса. Вып. 5*. Минск: РИПО; 2015. С. 75–80.
10. Казаренков В. И. Интегративный курс «Искусство человеческого взаимодействия» в практике подготовки специалистов в высшей школе. *Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. «Психология и педагогика»*. 2006;2:142–145.
11. Янчук В.А. *Введение в социальную психологию*. Минск: АСАР.

References

1. Lippman U. *Public opinion.*Trans. fom Eng. T.V. Barchunova. Moscow: Institute of the Public Opinion Foundation Publ.; 2004. (In Russ.).
2. Groshev I.V. The image of sex in advertising. *Journal of Applied Psychology*. 1999;1:46–63.
3. Dontsov A.I., Stefanenko T.G. Social stereotypes: yesterday, today, tomorrow. In: Belinskaya E.P., Tikhomandritskaya O.A. (comp.) *Social psychology: chrestomathy.* Moscow: Aspect Press Publ.; 2008. P. 170–187. (In Russ.).
4. Kabalevskaya A.I. Ideas of gender stereotypes in modern social psychology. *Psikhologicheskie Issledovaniya.* 2012;2(22):13–19. .
5. Groshev I.V. Study of the problem of gender and gender differences in modern psychological theoretical and methodological approaches and concepts. *Izvestia of the Russian Academy of Education*. 2011;4(20):101–123. .
6. Ryabova T.B. Stereotypes and stereotyping as a problem of gender studies. *Personality. Culture. Society*, 2003;5(1-2):120–138.
7. Rimashevskaya N.M. [ed]. *Gender stereotypes in a changing society: experience of complex sociological research: monograph*. Moscow: IEP RAN Publ.; 2009. (In Russ.).

8. Kletsina I.S. From the psychology of sex to gender studies in psychology. *Issues of Psychology*. 2003;1:61–78.
9. Karnelovich M.M. Gender and age, professional and social factors in the development of the subjectivity of young teachers. In: *Psychological support of the educational process. Issue. 5*. Minsk: RIPO Publ.; 2015. P. 75–80. (In Russ.).
10. Kazarenkov V. I. Integrative course "The Art of Human Interaction" in the practice of training specialists in higher education. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*. 2006;2:142–145.
11. Yanchuk V.A. *Introduction to social psychology*. Minsk: ASAR Publ. (In Russ.).